

FSVC
FINANCIAL SERVICES
VOLUNTEER CORPS

**Проект по укреплению сотрудничества между четырьмя основными державами —
Соединенными Штатами Америки, Россией, Китаем и Индией —
в эпоху возрастающей напряженности**

*Нью-Йоркская корпорация Карнеги
Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг*

Основные положения и отчет докладчика
по второму симпозиуму Проекта

Дубай, Объединенные Арабские Эмираты
23-25 июня 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ: ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

В Дубае, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) 23-25 июня 2017 года состоялся последний международный симпозиум, организованный Добровольческим корпусом по оказанию финансовых услуг (Financial Services Volunteer Corps, FSVC) при финансовой поддержке Нью-Йоркской корпорации Карнеги. На фоне тревожных событий в мире на симпозиуме собрались двадцать пять ведущих экспертов из США, России, Китая, Индии и Европейского сообщества (ЕС) для обсуждения проблем, касающихся международной финансовой системы, мировой энергетической безопасности, изменений климата, и связанных с ними вопросов.

Такие симпозиумы FSVC и корпорации Карнеги проводятся ежегодно с начала нового тысячелетия. Идея, лежащая в их основе, состоит в том, что для того, чтобы успешно решить самые трудные проблемы, с которыми сегодня сталкивается весь мир, необходим междисциплинарный подход наряду с многосторонним согласованием. Поэтому необходимо содействовать диалогу экспертов, специализирующихся в различных областях, которые оспаривают «основы» своих областей и сфер знаний и содействуют международному обмену идей. Вдохновителем такого подхода стал ныне покойный Джон Стейнбрунер (John Steinbruner), который создал представление о таких встречах и принимал участие в каждом симпозиуме вплоть до своей смерти в 2015 году. Впечатляющее междисциплинарное мышление, порожденное этими уникальными симпозиумами, опирающееся на мнение многочисленных экспертных групп и преодолевающее национальные границы, стало важной частью его наследия.

Участники симпозиума в Дубае согласились с тем, что ряд тревожных факторов, включая рост национализма, популизма и авторитаризма по всему миру, придали необходимости проведения данного типа междисциплинарного диалога более неотложный характер. То, что в течение нескольких десятилетий постепенно сокращается лидерство США, и то, что внешняя политика данной страны в настоящее время противоречива и не имеет четкого направления, также внесло свой вклад в ощущение безотлагательности. В то время как мировые лидеры, по-видимому, сосредоточены на решении отдельных краткосрочных вопросов, которые зачастую противоречат друг другу, усугубляется целый ряд более долгосрочных хронических проблем, который требует согласованных действий правящих кругов. К наиболее важным из них относится недостаток жизнеспособных

хороших рабочих мест по всему миру, что создает важную угрозу как для экономически развитых, так и для развивающихся стран. В США и других развитых странах необходимо уделить наибольшее внимание переподготовке работников, чьи рабочие места исчезли в результате технического прогресса и структурных изменений в экономике.

В развивающихся же странах и странах с формирующейся рыночной экономикой, в частности в Африке и на Ближнем Востоке, растущий кризис в области занятости обусловлен демографической ситуацией: количество молодежи в составе населения данных регионов продолжит расти в лучшем случае в течение следующих трех десятилетий, а рабочих мест для этих людей просто не существует. Перспектива увеличения уровня безработицы среди молодежи представляет все большую угрозу для социальной и политической стабильности в этих регионах. Одновременно огромные, непрерывные потоки мигрантов из Африки, Ближнего Востока и Юго-Западной Азии представляют собой растущую угрозу для стабильности в других регионах, которые считаются более привлекательным местом проживания. Если бы финансовые системы в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой работали эффективно, они бы смогли выделять ресурсы для решения проблем с нехваткой рабочих мест. Малые и средние предприятия (МСП) являются наиболее перспективными стимулами экономического роста и процесса создания рабочих мест в данных регионах. Однако в странах Африки и Среднего Востока МСП не в состоянии получить финансирование, необходимое для их развития.

Связанная с предыдущей, острая мировая проблема состоит в растущем неравенстве доходов, которое заставляет огромное количество людей чувствовать себя лишенными своих прав и забытыми. В США и других странах с развитой экономикой также наблюдается снижение социальной мобильности, так как наши экономические системы в наибольшей степени устроены таким образом, чтобы благоволить богатым людям. Происходит революция снижающихся ожиданий, что особенно сказывается на надеждах и стремлениях молодежи. По мере того, как люди теряют веру в способность правительства и других известных учреждений исполнять свои обязательства, стало очевидно растущее недоверие к «высшей номенклатуре». Таким же образом, наблюдается растущее недоверие к экспертам и «фактам». Такое отчуждение является еще одним фактором, который подпитывает рост популизма, в то время как большое количество людей привлекают «быстрые решения», предлагаемые демагогами и автократами. Господствующие популистские тенденции зачастую сосредоточены на политике идентичности, которая по своим принципам является исключительной и не интернационалистической.

Еще одна долгосрочная проблема, имеющая неотложный характер, состоит в непоправимом ущербе, который наносят изменения климата глобальной окружающей среде. Данная проблема тесно связана с необходимостью отказа от ископаемых видов топлива и разработки и внедрения новых технологий, способных сократить выбросы углекислого газа. Текущие прогнозы указывают на то, что к 2030 году мир по-прежнему будет на 90% зависеть от ископаемого топлива (нефти, сланцевого и натурального газа) для удовлетворения энергетических потребностей. Текущее решение администрации США выйти из Парижского соглашения может повлечь за собой меньший ущерб в данной сфере, чем многие опасаются, поскольку по техническим причинам Соединенные Штаты не могут выйти из Соглашения до 2020 года — после проведения следующих президентских выборов в США. К тому же, штаты и города США могут компенсировать большую часть бездействия, которое может иметь место на федеральном уровне. Но тем не менее, мировой уровень потребления углеродной

энергии может не достигнуть своего пика до 2035 года. Мир остро нуждается в более крупных инвестициях в разработку новых технологий как в области ядерной энергетики, так и в области возобновляемых источников энергии (например, энергия ветра, солнца, воды), а также в производстве более чистой энергии из углеродного топлива. И все же мировая финансовая система не оправдала ожиданий и не смогла выделить основные ресурсы для решения данных задач. Также не хватает ведущей роли правительственных органов и, в частности, лидерства Соединенных Штатов.

Таким образом, многие из мировых проблем, вынесенных на симпозиум, связаны с международной финансовой системой и ее недостатками. На сегодняшний день данная система находится в более стабильном состоянии, чем когда-либо после мирового финансового кризиса 2008 года, и основана на более высоком уровне капитала и более строгих нормах, согласованных на международном уровне. Тем не менее, нормативный маятник на волне данного кризиса, вероятно, качнулся слишком далеко в направлении ограничения кредитного и экономического роста. Ужесточение норм так и не убедило правительства в их потенциале по борьбе с другим системным финансовым кризисом. По мере того, как маятник начинает обратное движение, на этот раз в направлении уменьшения степени регулирования, существует большое количество рисков того, что процесс снова может пойти слишком далеко. Лидерство США в сфере мирового финансового регулирования было критически важным с 1980-х годов, но то, будут ли Соединенные Штаты по-прежнему играть ту же роль, вызывает сомнения. Предполагаемое отсутствие лидерства США и вероятность того, что ни одна страна или группа стран не сможет занять ее место, повышают шансы на то, что система будет не в состоянии удовлетворить требования и ожидания, возлагаемые на нее. На сегодняшний день система не смогла в достаточной мере стимулировать создание новых рабочих мест в странах с новосозданной и развивающейся экономикой, рост МСП или разработку альтернативных источников энергии. Она также не смогла сыграть четкую роль в смягчении растущего неравенства доходов, которое несет в себе угрозу стабильности в ряде крупных стран. Даже в Соединенных Штатах 7% населения не имеют доступа к банковским услугам и еще 24% имеют доступ к ограниченным банковским услугам, несоответствующим рыночному спросу (например, полагаются на специализированные организации по кредитованию до полочки).

По окончании симпозиума эксперты из Соединенных Штатов Америки, России, Китая, Индии и ЕС объединились в призыве к действию. Признавая основную силу идей, группа призвала средства массовой информации и негосударственные организации сосредоточить свое внимание на разработке междисциплинарных, многосторонних решений хронических проблем, связанных с созданием рабочих мест, неравенством доходов и изменениями климата. Данные глобальные задачи сами по себе взаимосвязаны и потребуют всеобъемлющего решения. Для поддержания осуществимых стратегий должны выделяться финансовые ресурсы, и это потребует активного, новаторского участия мировой финансовой системы, а также правительств ведущих стран.

Еще одной проблемой, которая вызывает серьезную обеспокоенность и требует решения, является дуга кризиса и нестабильности, возникшей из мирового региона, охватывающего территорию от Северной Индии до Северной Африки. Место проведения симпозиума в Дубае, мировом центре, который успешно содействует росту и инновациям во множестве сфер экономики, включая финансовые услуги, дало надежду на то, что неприятные проблемы данного региона в действительности можно решить. «Чудо Дубая» действительно существует, оно свидетельствует о силе новаторского мышления и упорной работы при поддержке капитала. Оно может стать примером для остальных стран региона и для всего мира.

ОТЧЕТ ДОКЛАДЧИКА¹

В Дубае, ОАЭ, 23-25 июня 2017 года Нью-Йоркская корпорация Карнеги и FSVC проводили второй симпозиум Проекта по укреплению сотрудничества между четырьмя основными державами — Соединенными Штатами Америки, Россией, Китаем и Индией — в эпоху возрастающей напряженности. Среди наших участников были эксперты из Соединенных Штатов, России, Китая, Индии и ЕС, а также Дубая, которые в течение трех дней вели разъясняющие дискуссии. Данный симпозиум представлял собой продолжение ряда проектов, которые FSVC проводит с 2000 года при финансовой поддержке Нью-Йоркской корпорации Карнеги. Группа в Дубае включала прошлых и новых участников, что обеспечило преемственность, а также новые перспективы для обсуждения.

Начиная с общей оценки мировых политических и экономических тенденций, наши группы старших советников по политическим вопросам, ученых и управляющих организаций финансовых услуг вели целенаправленные обсуждения по ряду вопросов, от общего состояния мировой финансовой системы до внутренней и внешней политики мировых основных держав и изменений климата. Кооперативный, многосторонний характер симпозиума позволил участникам открыто говорить о событиях в своих странах и получить уникальное представление о событиях в других странах и различных областях специализации. Такой подход позволяет оспорить «основы» отдельных областей и сфер знаний участников и содействует международному обмену идей. Вдохновителем такого подхода стал ныне покойный Джон Стейнбрунер, который создал представление о таких встречах и принимал участие в каждом симпозиуме вплоть до своей смерти в 2015 году. Впечатляющее междисциплинарное мышление, порожденное этими уникальными симпозиумами, опирающееся на мнение многочисленных экспертных групп и преодолевающее национальные границы, стало важной частью его наследия.

На первом заседании мы обсудили ряд тем, включая нынешний расплывчатый характер внешней политики США и три тревожных мировых тенденции роста национализма, популизма и авторитаризма. Также оказалось, что не существует иерархии основных угроз в ключевых странах, в США отсутствует политическая воля для урегулирования ситуации с Россией и как в Соединенных Штатах, так и в России преобладает негативная политическая обстановка.

Основной сквозной темой, которая была вынесена на симпозиуме, стала концепция «новой нормы» на международной арене. Судя по всему, одностороннее видение и подход администрации президента Трампа по отношению к внешнему миру, основанные на

¹ Данный отчет докладчика подготовлен Денисом Масловым, докладчиком симпозиума. Ведущими исследователями по данному Проекту являются Гарри Хардинг (Harry Harding), профессор университета и профессор общественной политики при Виргинском университете и приглашенный профессор социальных наук при Гонконгском университете науки и технологии, и Дж. Эндрю Спидлер (J. Andrew Spindler), президент и исполнительный директор FSVC.

FSVC является некоммерческой организацией, цель которой заключается в том, чтобы содействовать созданию финансовых секторов для поддержания здоровой рыночной экономики в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой. Дополнительная информация о FSVC находится по ссылке www.fsvc.org.

принципе поддержания антагонистических отношений, являются выражением данной «новой нормы». Например, по-видимому, администрация отступает от принципов международных многосторонних учреждений, которые были основаны под руководством США и представляют собой краеугольный камень послевоенного либерального миропорядка.

Отход от известных учреждений отчасти связан с ситуацией долгосрочных, более низких темпов роста. Такой экономический спад вызвал разногласия между поколениями, в то время как в частности молодежь стремится жить так же, как их родители (или лучше). Более того, технический прогресс способствовал развитию ощущения распространяющейся экономической нестабильности. В настоящее время сложность повсеместна, что в сочетании с увеличением неравенства способствовало делегитимации известных учреждений-посредников в странах с развитой экономикой. Рост популизма уходит своими корнями в такой измененный подход, направленный против традиционных структур общества.

В то время как страны пытались обеспечить экономическую безопасность в условиях быстро меняющейся мировой экономики, электорат стал чрезвычайно поляризованным. Полярность подкрепляется эффектом «эхо-камер» и другими продуктами современных средств массовой информации, которые содействуют установлению политической изоляции и, по-видимому, в Соединенных Штатах, Европейском Союзе (ЕС) и в других странах способствуют составлению умозаключений, основанных на эмоциях, и нарушению принципов рационализма и компромисса. Наши участники выразили обеспокоенность в связи с растущей односторонностью, проникающей в международную сферу, и многие задавались вопросом о том, возможно ли создать альтернативную международную систему управления, особенно в то время как Соединенные Штаты отступают от своей традиционной ведущей роли.

Основная тема: «Новая норма»

С последнего симпозиума корпорации Карнеги и FSVC, который прошел в Пекине в июне 2016 года, на мировом уровне произошло несколько значительных изменений, и кажется, что сам темп перемен увеличился. Быстро возникающие макро-тенденции в политической, экономической, технологической и социальной сферах сформировали «новую норму» на международной арене. Многие прогнозы и ожидания последних лет, даже те, которые считались основополагающими, непреходящими нормами, могут быть более неприменимыми.

Наши участники считали, что традиционная «норма» была по сути оптимистичной. В 1990-х годах некоторые считали, что мир непреклонно движется к мирному и взаимовыгодному сосуществованию демократических стран с рыночной экономикой. Следствием такого убеждения было то, что глобализация стала фактом, а не выбором.

Один участник высказал предположение о том, что деструктивная идея о том, что появляется другая, более пессимистичная «новая норма», была высказана в 2010 году в речи Мохамеда Эль-Эриана, в то время занимавшего пост исполнительного директора инвестиционной компании PIMCO. В своей речи он предупредил о том, что страны с развитой экономикой вряд ли вернуться к темпам роста, которые обычно ожидаются до начала мирового финансового кризиса. Поэтому в значительной степени «новая норма» означает более низкие темпы долгосрочного роста для стран со средним уровнем дохода и с развитой

экономикой. Исходя из этого подхода, к примеру, лидеры Китая сделали предположение о том, что их страна и ее граждане должны принять более низкие темпы дальнейшего роста, чем раньше считались повсеместными.

В целом, наши участники отметили шесть основных аспектов, которые могут объяснить «новую норму» и ее коренные причины и тем самым определить возможные пути дальнейшего развития:

(1) Более низкие темпы роста

Существует более низкий демографический рост в странах со средним уровнем дохода и с развитой экономикой. Таким образом, демография, которая исторически является одним из основных факторов, определяющих экономический рост, больше не может выступать в качестве стимула роста в данных странах. Более того, многие участники отметили, что дальнейшие технологические прорывы, вероятно, не увеличат производительность без одновременного увеличения уровня безработицы, так как в результате инноваций может быть уничтожено больше рабочих мест, чем создано. К примеру, искусственный интеллект (ИИ) может стать основным компонентом данной тенденции. Участники подчеркнули, что развитие данных технологических тенденций, скорее всего, ускорится в обозримом будущем.

(2) Повышение неравенства доходов и «революция снижающихся ожиданий»

Растущее неравенство доходов заставляет огромное количество людей чувствовать себя лишенными своих прав и забытыми. В США и других странах с развитой экономикой также наблюдается снижение социальной мобильности, так как наши экономические системы в наибольшей степени устроены таким образом, чтобы благоволить богатым людям. Например, в Соединенных Штатах 7% населения не имеют доступа к банковским услугам и еще 24% имеют доступ к ограниченным банковским услугам, несоответствующим рыночному спросу (например, полагаются на специализированные организации по кредитованию до получки). Более того, значительная часть населения (особенно молодое поколение) беспокоится о том, что их уровень жизни могут не соответствовать уровню жизни их родителей.

В то же время многие участники посчитали, что существует распространенное мнение о том, что правительства и политические деятели не справились с задачей поддержания уровня быстро развивающейся экономической и технологической ситуации. Это привело к росту недоверия к элите, известным политическим силам и основным политическим организациям, а также вызвало рост крайних левых и правых политических движений. Такое явление часто называют «рост популизма».

(3) Происходящая смена поколений

Во многих странах усугубляется разрыв поколений, при котором старшее поколение количественно превосходит младшее. Это приводит к сочетанию более медленных темпов роста и большего количества ресурсов, расходуемых на старшее поколение по мере их старения.

(4) Рост протекционизма и меркантилизма

Растет давление на правительства, от которых требуют решения социально-экономических бед своих государств либо путем повышения барьеров внутри страны, либо путем уничтожения барьеров где-нибудь в другом месте во имя «принципа взаимности». Глобализация (торговля и в некоторых случаях иммиграция) считается причиной серьезных проблем во многих странах, а подход протекционизма или меркантилизма направлен на то, чтобы обратить вспять или ограничить процесс глобализации.

(5) Возрастающее чувство конкуренции и нестабильности среди ведущих государств

В экономической сфере увеличивается конкуренция, которая может распространиться на стратегическую область, так как расходы и риски конкуренции возрастают. Если конкуренция превратится в соперничество (т.е. постоянное противодействие одного субъекта по отношению к другому по всем вопросам) между основными державами, то перспективы на сотрудничество в дальнейшем будут уменьшаться. В этом случае достижение коллективного решения проблем станет еще труднее.

Многие из наших участников согласились с тем, что некоторые риски распространились от стран с развивающейся рыночной экономикой на развитые страны. На данный момент несколько участников отметили, что изменение характера терроризма — технологическое и идеологическое — является важным аспектом нового уравнения (не)стабильности и «новой нормы».

(6) Ослабление эффективности существующих аналитических инструментов

Скорость и сложность изменений превышают возможности политических и экспертных сообществ отслеживать, объяснять и предвидеть развитие событий. Политическим лидерам и общественности в целом становится невероятно сложно понять всю трудность ситуации, которую нелегко объяснить даже хорошо осведомленной аудитории. Средства прогнозирования также оказались слишком базовыми для выполнения тех задач, с которыми мы сталкиваемся. В результате наблюдается снижение веры в политических экспертов, политическую элиту и аналитические средства, которые они применяют. На их место приходит новая вселенная «альтернативных фактов», которая претендует на то, что может лучше объяснить ситуацию, и ставит под сомнение здравый смысл. При этом возрастает и распространяется неопределенность в отношении причин и решений данного явления.

В свете данных тенденций прогнозы наших участников в отношении мировых вопросов в ближайшем будущем были в значительной степени пессимистичными. Однако некоторые участники отметили, что данные тенденции не устойчивы. Поэтому пока что не совсем ясно, что представляет собой «новая норма».

Другие основные темы

Несколько основных тем возникли в ходе обсуждения среди наших участников. Как связующие нити, проходящие через несколько бесед, следующие темы также стали основными областями, представляющими интерес для наших участников:

(1) Неопределенность характера руководства США

Некоторые из наших участников отметили, что в последние десятилетия руководство США находится в состоянии постоянного упадка и это вовсе не новое явление. По-видимому, важной причиной такого упадка является неспособность достижения консенсуса в пределах Соединенных Штатов. Глубокий раскол между точками зрения делает достижение соглашения по любому вопросу, будь то международному или внутреннему, практически невозможным.

Однако, по всей видимости, упадок руководства США ускорился после избрания Дональда Трампа. Около века мир в значительной степени шел вслед за Соединенными Штатами, которые, как правило, брали на себя руководящую роль в осуществлении глобальной повестки дня, хоть иногда и без особого желания. После Второй Мировой Войны Соединенные Штаты стали одной из двух сверхдержав и после распада Советского Союза стали основным мировым лидером. Президент Трамп уверенно объявил о своем принципе America First и сообщил о намерении выйти из различных международных совместных структур, посредством которых американское руководство расширяло свое традиционное влияние и, в свою очередь, обосновывало легитимность своих действий по всему миру.

Многие из наших участников также считали, что предсказать следующие действия президента Трампа очень трудно. Руководство США — или его отсутствие — сейчас является важным глобальным фактором и основным источником неопределенности. Участники отметили, что лидеры и страны учатся работать с президентом Трампом и его администрацией и, таким образом, стали уделять основное внимание краткосрочным маневрам в отношении США. Многие участники предупреждали о том, что это может привести к персонализации и нестабильности во внешней политике и, скорее всего, уменьшит воздействие и эффективность политики США в глобальном масштабе.

В частности, почти все участники выразили мнение о том, что мягкая сила Америки очень быстро исчезает в 2017 году. Участники отметили, что мягкая и умная сила, возможно, когда-то была самым эффективным инструментом внешней политики Соединенных Штатов, но кажется, что Китай и ЕС все чаще выступают в этом же качестве на международной арене. Китай, в частности, выглядит более стабильным и рациональным, в то время как ЕС, по-видимому, преобладает в вопросах ценностей и передовой, интернационалистической повестки дня. В отличие от них, политика Соединенных Штатов кажется хаотичной и неопределенной несмотря на то или, может быть, в связи с тем, что страна придерживалась курса жесткой силы.

Некоторые из наших участников подчеркнули, что в Европе и в Азии существует ощущение передачи факела, который, с одной стороны, представляет собой возможность перемен, а с другой является причиной великой неопределенности. С более позитивной точки зрения потенциальное отступление Соединенных Штатов может повлечь за собой создание альтернативной модели международного управления, при которой участие стран со средним уровнем дохода станет более активным. Однако участники отметили, что любые новые

кооперативные модели, скорее всего, будут появляться медленно и столкнутся с трудностями со стороны ведущих стран.

В целом, среди участников преобладало мнение о том, что ослабление лидерства США приведет к большей неопределенности в международных отношениях. Наши участники отметили необходимость в мировом лидере, поскольку большинство самых неотложных проблем, с которыми сталкиваются отдельные страны, по сути являются международными и глобальными по своему характеру (например, изменения климата) и требуют глобальных решений. Тем не менее, никто не взял на себя задачу последовательного и многостороннего определения ключевых глобальных проблем и потенциальных решений, как это делали Соединенные Штаты в прошлом (например, президент Джордж Буш по вопросу борьбы с терроризмом). Вероятным результатом станет меньшая степень координации международных усилий и большее количество попыток создать решения и подходы на более низком, не мировом уровне. Однако такие усилия также требуют наличия лидеров и, таким образом, представляют собой потенциальные сферы будущей конкуренции.

(2) Популизм

Политическая обстановка, по мнению большинства участников, является фактором потенциального усложнения решений глобальных проблем и усилий по достижению сотрудничества. Доминирующей политической тенденцией как на Западе, так и в большинстве других основных районов мира является популизм. Популизм можно определить как политическую поддержку желаний пострадавших подгрупп населения. Как правило, он обладает националистическим характером и сосредоточен на политике идентичности, зачастую в экстремистской форме. Главная опасность популизма заключается в том, что он часто предоставляет основу для развития более авторитарных или диктаторских форм правления, сосредоточенных на изоляции. По своим взглядам он не является интернационалистическим и, вполне вероятно, может усложнить процесс достижения совместных решений.

Несмотря на то, что популизм таким образом зачастую ассоциируется с политикой ограничения и авторитарными формами правления, некоторые из наших участников отметили, что его необходимо рассматривать как выражение неких законных и проигнорированных недовольств. В литературе развивается мнение о том, что популизм подпитывается действиями либеральных политиков, которые не учли интересы людей, считающих, что глобализация имеет для них негативные последствия.

Один участник описал данную динамику с точки зрения «мобилизирующих» и «демобилизирующих» групп в обществе. Демобилизирующие группы считают, что их идентичность уменьшается и теряет свое значение или перспективы. В результате данные группы ищут способы для укрепления престижа и перспектив своей идентичности и сохраняют права, которые, по их мнению, они получают вместе с постом. Например, в Соединенных Штатах Дональд Трамп достиг своей цели во время президентских выборов частично в связи с тем, что его обещания нашли отклик у недовольного белого рабочего класса. Он предложил ограничить миграцию и ввести более высокие торговые ограничения, вместо профессиональной переподготовки и образовательных программ. Другие участники отметили, что схожая динамика привела к голосованию по поводу Брексита в Соединенном Королевстве. Более того, распространение различных средств массовой информации

позволяет транслировать недовольства «демобилизирующих» групп, что приводит к созданию «эхо-камер», которые укрепляет собственные взгляды человека.

Примеры президентских выборов в США и референдума по поводу Брексита в Великобритании также свидетельствуют о структурном воздействии, которое могут оказывать идеи популизма на традиционный политический процесс. Наши участники отметили, что лидеры популизма зачастую основывают законность своих действий путем обращения непосредственно к своему народу, минуя посреднические учреждения, такие как политические партии. С этой точки зрения, популизм возникает в результате нетерпения и бессилия политического курса, которые, по мнению большинства, навсегда сохранились из-за действий прошлых лидеров и традиционных посреднических учреждений. В этом случае авторитарные, посторонние лидеры, которые обращаются непосредственно к общественности и присоединяются к движению против «элиты», считаются решением проблемы. Чтобы противостоять данному мнению и решить проблемы, которые часто упускаются из виду, некоторые ведущие правительства в ЕС начали применять элементы программы популистских партий.

Наконец, наши участники отметили, что популизм является важным фактором не только для развития событий внутри страны, но и для результатов на международной арене. Рост внутренних и международных проблем и вытекающее из него движение популизма означает, что многие из ведущих держав в настоящее время являются консервативными и/или популистскими по типу политического руководства. Руководство в Индии (Моди) и Соединенных Штатах (Трамп) является консервативным и популистским, в то время как Россия (Путин) и Китай (Си) — консервативные и традиционно авторитарные. В результате в настоящее время наименее вероятно то, что четыре ведущих державы станут интернационалистическими, а доминирующее мировое направление политики разворачивается в сторону сфер влияния основных держав, а не в сторону либеральных международных организаций по всему миру. На этом фоне будущей доминирующей формой сотрудничества, скорее всего, станут двусторонние соглашения между основными державами.

(3) Слабое руководство

Рост популизма частично объясняется явным отсутствием или по крайней мере нехваткой сильного руководства на высших уровнях правительств и международных организаций. Несмотря на то, что существует рост количества сильных личностей, таких как президент Трамп, они, как правило, являются слабыми лидерами, которые не предоставляют и не обеспечивают выполнение эффективных решений ключевых национальных или глобальных проблем.

Ведение внутривнутриполитической повестки дня и координирование мировых коллективных действий требуют решений исполнительной власти, а также тщательного управления. Поэтому некоторые из наших участников считали, что в Соединенных Штатах и по всему миру существует необходимость в лидерах, которые могут обсуждать вопросы экономической безопасности по существу. Если по вопросам экономической безопасности будет достигнут успех, тогда лидер может получить политическую власть для принятия реформ в других областях. Однако в мире, существующем по принципам «новой нормы», присутствует какофония предложений и шум, который зачастую погребает под собой

разумные центристские идеи и выводит радикальные мнения на первый план. Поэтому сильному лидеру со «сбалансированными» идеями будет трудно развиваться.

Если политическое руководство не достигает своих целей, существует ряд других источников руководства. Например, Майкл Блумберг, бывший мэр Нью-Йорка, является примером лидера-филантропа. Его призыв к действиям по изменению климата, в частности, выполнение требований Парижского договора на уровне города и штата в отсутствие федерального разрешения, представляет собой альтернативный источник руководства, являющийся филантропическим, общественным и бизнес-ориентированным.

(4) Автоматизация, новый мир работы и рост безработицы, в особенности среди молодого поколения

Еще одной основной темой для обсуждения стали технологические нарушения, которые затрагивают все большее количество сфер деятельности человека. Технологии обладают потенциалом как к ухудшению некоторых тенденций, таких как раздробленность информации, так и к облегчению процесса создания решений для сложных проблем, таких как изменения климата.

Технологические изменения быстро идут вперед и каждый год вступают в новые неизведанные территории. К примеру, технологический прогресс все больше и больше угрожает традиционному миру работы и занятости и может уничтожить больше рабочих мест, чем создаст. В будущем разработка ИИ, в частности, может иметь непредсказуемые последствия. С одной стороны, она может привести к новым и усовершенствованным способам организации человеческого общества. С другой стороны, вероятно, она может существенно нарушить уклад жизни миллионов людей и целых обществ.

Потенциальные недостатки технологических инноваций усугубляются ростом молодого населения в развивающихся странах и безотлагательной необходимостью создания новых рабочих мест для него. На сегодняшний день в большинстве развивающихся стран существует несколько экономических возможностей, а новые технологии могут уменьшить эти возможности и углубить существующие диспропорции между классами. Наши участники согласились в том, что это создаст важнейшие экономические и социальные проблемы при условии отсутствия новых крупномасштабных возможностей. Рост нестабильности, к примеру, может привести к повышению миграции на большие расстояния, а также к долгосрочной миграции. Опять же, технологии могут усилить данную тенденцию путем содействия расширения осведомленности о лучших условиях жизни в других странах.

Замечания по поводу экономики и мировой финансовой системы, а также энергетики и изменениях климата

Экономика и мировая финансовая система

В дополнение к данным четырем основным темам, финансовый сектор является одной из двух основных функциональных областей, которые более подробно обсуждаются на симпозиумах корпорации Карнеги и FSVC, так как он носит глобальный характер и непосредственно затрагивает основные государства.

В целом, национальные экономики ключевых стран чувствуют себя намного лучше, чем в недавнем прошлом. Экономических условий для удовлетворения потребностей населения и мировой экономики недостаточно, но положительные тенденции преобладают. Международный валютный фонд (МВФ) повысил свои оценки экономического роста в большинстве развитых стран и во многих странах с формирующейся рыночной экономикой. По-видимому, никакого неминуемого кризиса не ожидается, однако всегда существуют тревожные знаки.

В частности, финансовая система добилась огромного прогресса с момента мирового финансового кризиса в 2008 году. Система основана на уверенности, добиваться которой можно годами, а упустить очень легко. Чтобы заставить систему правильно функционировать, необходим тщательный контроль, который сегодня имеет более скоординированный характер, чем когда-либо прежде. В середине 2017 года банки располагают большим и лучшим капиталом, большим количеством ликвидных активов и меньшими рисками на балансе и вне его, чем ранее почти в течение десятилетия. Многие участники согласились с тем, что закон Додда-Франка о реформе финансового сектора США в целом принес положительные результаты и что как США, так и международные регулирующие органы заслуживают похвалы за улучшения. В настоящий момент, если бы любой из мировых системных банков обанкротился, существует вероятность того, что система смогла бы справиться без какого-либо значительного кризиса.

Однако предела совершенству нет. Некоторые участники выразили мнение о том, что правила введенные по закону Додда-Франка и другое пост-кризисное законодательство были в какой-то степени тяжеловесными. Многие внутренние рынки пережили кредитный кризис, а для МСП, которые исторически являются стимулом занятости и экономического роста, стало трудно добиться кредитования. Это имеет негативные последствия для экономического роста по всему миру. К другим проблемам относятся высокие издержки соблюдения законодательства по «правилу Волкера» и его нежелательные последствия, а также тот факт, что функция «кредитора последней инстанции» Федеральной резервной системы и ее способность управления ликвидностью были ограничены, что сделает следующий кризис более трудным. В конечном счете, некоторые участники отметили, что мировое финансовое регулирование вызвало тенденцию снижения рисков среди многих ведущих мировых банков. Данная тенденция оказала огромное давление на страны с развивающейся экономикой и, в некоторых случаях, поставило страны или регионы под угрозу полного исключения из мировой финансовой системы.

В целом, наши участники выразили сомнения в том, что Соединенные Штаты возьмут на себя ведущую роль в решении некоторых из этих проблем мирового финансового регулирования. В частности, участники выразили обеспокоенность по поводу заявлений администрации президента Трампа в поддержку дерегуляции в Соединенных Штатах и о том, сможет ли это привести к «гонке на выживание» по дерегуляции в других крупных странах. Также существуют признаки того, что Соединенные Штаты могут выйти из международных соглашений и форумов, которые обеспечивали структуру финансового регулирования на протяжении многих лет. Соединенные Штаты традиционно играли ведущую роль в таких многосторонних форумах, и участники обеспокоены тем, что процесс может запуститься после выхода страны. До сих пор сотрудничество было всеобъемлющим и эффективным, однако, если большее количество стран примут эквивалент политики на принципе *America*

First, проведение согласованного финансового регулирования в будущем может стать сложной задачей.

В то же время участники отметили, что финансовый сектор становится все более глобализированным и восстанавливает равновесие вдали от традиционных западных финансовых центров, таких как Соединенные Штаты. Китай, Индия и Дубай прошли через этап значительного роста финансового сектора, а Азия в целом становится более консолидированной с финансовой точки зрения, что свидетельствует об увеличении мягкой силы Китая. Однако проблемы, такие как необходимость нахождения баланса между политическими и экономическими задачами китайских банков, сохраняются.

Энергетика и изменения климата

Второй ключевой секторной темой, обсуждаемой на симпозиумах корпорации Карнеги и FSVC, является энергетика и изменения климата. В теме изменений климата имеются позитивные сдвиги, включая снижение потребления энергии, достижения в области технологий использования возобновляемых источников энергии, беспрецедентное международное сотрудничество и особенно «зеленое» лидерство Китая. Однако сокращение мировой зависимости от угля и ископаемых видов топлива будет долгим и трудным процессом. Текущие прогнозы указывают на то, что к 2030 году мир по-прежнему будет на 90% зависеть от ископаемого топлива (например, нефти, сланцевого и натурального газа) для удовлетворения энергетических потребностей, но мировой уровень потребления углеродной энергии может не достигнуть своего пика до 2035 года.

На сегодняшний день технологии не являются настолько передовыми, чтобы мир смог значительно сократить использование ископаемого топлива. С чисто статистической точки зрения, основанной на данных, возобновляемые источники энергии могут быть лишь одним из аспектов решения и должны дополняться другими источниками энергии, такими как ядерная энергетика, на несколько предстоящих десятилетий. Несмотря на то, что проводится обширная научно-исследовательская работа в сфере ядерной энергетики, в ближайшее время не ожидается разработка лицензированной технологии, которую можно запустить в серийное производство в таких масштабах, которые смогут замедлить изменение климата. Текущая стратегия представляет собой небольшие модификации реакторов последнего поколения и общее увеличение количества ядерной энергии. Наши участники согласились (о чем также свидетельствуют данные) с тем, что возобновляемые источники энергии хоть и являются необходимой частью решения, сами по себе не смогут решить проблему.

Обострение мировой обеспокоенности в данной области связано с отсутствием лидерства США. Дебаты по поводу изменений климата в Соединенных Штатах не основываются на фактах. Люди, отрицающие наличие изменений климата, не в полной мере понимают происходящие опасные изменения. С другой стороны, те, кто, возможно, переоценивают потенциал возобновляемых источников энергии, как правило, также искажают факты. Кроме того, президент Трамп объявил о своем намерении вывести США из Парижского соглашения. Однако процесс выхода, скорее всего, будет медленным, так как по техническим причинам Соединенные Штаты не могут выйти из Соглашения до 2020 года — после проведения следующих президентских выборов в США. Кроме того, процесс выхода может оказаться не столь резким, как это ожидается. Многие местные субъекты (например, штаты, города, ведущие корпорации) взяли на себя обязательство соблюдать Соглашение.

Таким образом, Соединенные Штаты, вероятнее, выполняют свои обязательства, даже если федеральное правительство официально выйдет из Соглашения.

В целом, многие из наших участников выразили обеспокоенность в связи с тем, что весь мир по-прежнему не уделяет должного внимания изменениям климата как непосредственной угрозе. Они опасаются, что необходимые меры будут приняты только после того, как начнут проявляться масштабные, возможно, катастрофические или по крайней мере разрушительные изменения.

Замечания, касающиеся ключевых стран и регионов

Помимо обсуждения изменений в финансовом и энергетическом секторах, мы также рассмотрели и обсудили текущие внутренние проблемы в США, России, Китае, Индии и ЕС. Кроме того, состоялось обсуждение последних событий в Дубае и во всем регионе с учетом расположения нашего симпозиума в этом году.

Соединенные Штаты

Задачи внутренней политики первых шести месяцев правления Дональда Трампа представляют собой долго- и краткосрочные проблемы. Президент Трамп — это аутсайдер, который, как согласилось большинство участников, с ходу приступил к работе. Несмотря на то, что президент Трамп обещал провести радикальные реформы, конституционные сдержки и противовесы до сих пор ограничивают его возможность принимать законы. Многие из наших участников также согласились с тем, что в Вашингтоне больше разговоров, чем действий, и высказали мнение о том, что общее качество системы управления и принятия политических решений в Соединенных Штатах ухудшается, что приводит к ущербу репутации страны. Конгресс США по-прежнему не функционирует, и самыми значительными мерами оказались те, в отношении которых Президент может подписывать акты исполнительной власти в одностороннем порядке. Бюрократия в Соединенных Штатах, как и во многих других развитых странах, подвергается встряске, но пока не ясно, приведет ли этот процесс в США к обновлению.

Такие изменения в американской политике обусловлены решением избирателей. Наши участники отметили, что избиратели становятся все более поляризованными и многие голосуют за законодателей, которые погружаются в партийные вопросы и упорно за них борются. По мнению участников, президентство Трампа является не только результатом этой тенденции, но, скорее всего, усугубит ее в дальнейшем, что приведет к долгосрочным негативным последствиям. В краткосрочной перспективе промежуточные выборы 2018 года будут иметь важное значение. Происходит перегруппировка политических партий с точки зрения их членов и идей. В некоторых отдельных местах поведение избирателей значительно изменилось в ходе выборов 2016 года, и подобные изменения можно ожидать и в будущем.

Одним из важнейших элементов предстоящих выборов является экономическая безопасность. Многие американцы считают, что экономическая жизнь США разрушена и источник экономической безопасности быстро изменяется отчасти благодаря технологиям. В результате правительство США на всех уровнях, по-видимому, пытается контролировать, управлять и решать данный вопрос. Ключевой экономической вопрос правительств в Соединенных Штатах и других странах, особенно на Западе, заключается в поиске новых

источников занятости. С ним связана проблема поддержки кредитования МСП, которые зачастую выступают основным стимулом процесса создания рабочих мест.

Россия

Экономическая и политическая стабильность стала главным лозунгом режима президента Путина. Экономическая стабильность, как это демонстрируют стабильные валютные курсы, трудоустройство для государственных служащих и предоставление социальных услуг стали возможны благодаря подчиненной государству структуре рынка и относительно высоким ценам на энергоносители. Политическая стабильность означала непрерывность руководства, стабильную партийную систему и общее снижение предвыборной борьбы. В целом, это также означало, что такие проблемы, как региональный раскол, стабилизируются, но не решаются. Такая стабильность, однако, означает, что президент Путин не может поощрять значительные реформы, так как они потребуют отказа от определенной части контроля. В результате президент Путин придерживается небольших или тактических изменений, но не делает ничего, что могло бы поставить под угрозу его власть или основные интересы его приближенных. В то время как существующая система стабильна, в ней нет места для протестов и недовольства.

Отчасти благодаря такой стабильности президент Путин по-прежнему популярен. Он имеет полный контроль над избирательной системой и средствами массовой информации, который подкрепляется судебной властью и полицией. В целом, наши участники согласились в том, что в настоящее время никакое соперничество против него или тех, кого он поддерживает, на любых выборах практически невозможно. Однако некоторые участники отметили, что правление Путина должно завершиться по крайней мере потому, что сам президент будет не в состоянии занимать свой пост. По этой причине, возможно, сам режим является самой большой проблемой для России. Нельзя сбрасывать со счетов значительную нестабильность, окружающую процесс передачи власти в России, хотя в настоящее время ситуация непредсказуема. Один участник заявил, что на данном этапе в Соединенных Штатах может иметь место узаконенная нестабильность, в то время как в России существует скрытая нестабильность, не подпитываемая, а обеспечиваемая организациями.

Что касается экономической сферы в России в середине 2017 года, ситуация представляется довольно положительной. Российская экономика растет со скоростью 1 – 2% в год, и санкции практически не повлияли на страну. В финансовой сфере России темпы очистки банковского сектора увеличиваются, и в результате сейчас функционируют 600 банков по сравнению с 1 000 несколько лет назад. Однако один участник отметил, что Центральный Банк России не осуществляет эффективный контроль над банками и 12 – 15% существующих банков вообще не имеют или обладают отрицательным капиталом.

Китай

В области внешней политики китайское правительство проявляло сдержанность в отношении президента Трампа, особенно после его обращения к президенту Тайваня вскоре после выборов в США. Однако некоторые из наших участников сделали замечание о том, что руководство Китая считает, что президент Трамп — деловой лидер, который не пожелает искать повод для ссоры с Китаем. По-видимому, встреча президентов Трампа и Си прошла удачно.

Кроме того, президент Си пользуется возможностью взять на себя ведущую роль в процессе повторной глобализации, выступая за увеличение открытости и поощряя торговлю и инвестиции. Инициатива «Один пояс, один путь» является основным заявлением амбиций Китая на лидерство, а также свидетельствует о стремлении президента Си стать лидером по глобальным вопросам. Данная инициатива также способствовала увеличению популярности руководства Китая, как на внутреннем, так и на международном уровне. Однако один участник отметил, что Китаю позволяют играть по своим правилам при небольшом международном давлении по их реформированию.

В экономической области «новая норма» применима и к Китаю: Китай будет расти медленнее, чем раньше. Однако в середине 2017 года общие экономические тенденции положительны: экономика стабилизируется, темпы роста возвращаются, а правительство осуществляет структурные реформы, которые ранее были отложены. Китайские лидеры, по-видимому, также имеют четкое представление о том, что для обеспечения политической стабильности необходим минимальный уровень национального роста. Один из наших участников отметил, что существует два Китая: один принадлежит государству, другой находится в частном владении. Вторым является движущей силой китайского экономического чуда. Некоторые частные фирмы действительно получают экономическую поддержку со стороны влиятельной элиты, зачастую посредством неявного или доверенного владения бизнесом. Очень часто во время этого процесса элита становится очень богатой.

Индия

Во время симпозиума корпорации Карнеги и FSVC в Пекине в июне 2016 года тон нашей группы при обсуждении Индии был осторожным, но оптимистичным. Год спустя опасения остались, а оптимизма поубавилось.

Премьер-министр Моди до сих пор популярен. Он является грозным участником кампании и оратором с очень развитыми политическими инстинктами и сильными сторонами. Самое главное — он создал новую социальную коалицию, которая пронизывает все индуистские касты. Его партия, БДП, изначально была партией среднего и высшего класса, но он вышел за пределы этой базы. Премьер-министр Моди также имеет преобладающее влияние в своей партии, устранив соперников и обеспечив контроль над своим кабинетом. Оппозиция неэффективна, и сейчас Моди контролирует и властвует как на политической арене, так и в социальных сетях. Кажется, что такая консолидация власти является ответом на потребность Индии, как и большинства стран мира, в лидерстве.

Однако премьер-министр Моди действительно сталкивается со множеством проблем, включая:

- (1) Безработицу как одним из основных социальных вопросов, которые ему еще предстоит решить;
- (2) Прекращение реформ в промышленном секторе, которые обещал Моди при вступлении в должность;
- (3) Волнения фермеров в двух штатах в Центральной Индии;
- (4) Оппозицию, которая начинает объединяться;
- (5) Давление экстремистов правых движений; и

- (6) Ограниченный поток информации к Моди и его чрезмерное доверие известным и проверенным источникам.

Что касается экономических и финансовых событий, наши участники отметили негативные тенденции в ключевых областях и инициативах:

- (1) Проявление демонетизации: Недавно опубликованные цифры свидетельствуют о том, что политика демонетизации привела к снижению темпов роста страны на 1% и что данная тенденция, скорее всего, сохранится в будущем. Демонетизация оказала чрезвычайно разрушительное воздействие на сельское хозяйство, рынок недвижимости и строительства, МСП и трудящихся-мигрантов. Цена, которую фермеры получили за свою продукцию, резко упала. Реформа не принесла положительных результатов.
- (2) Наблюдался резкий рост непроизводительных активов в банковском секторе. Один из наших участников отметил, что количество невозвратных кредитов в процентах от суммы авансов увеличилось с 3 до 10%. Значительная часть этих кредитов сосредоточена в банках государственного сектора, контролируемых правительством и принадлежащих ему. Более того, основная часть кредитов находится в сфере сталелитейной промышленности, телекоммуникациях и текстильных предприятиях. Любой вопрос в данных секторах имеет существенное влияние на процесс создания рабочих мест и обеспечения занятости.
- (3) Количество рабочих мест, созданных в последние годы, значительно меньше, чем количество молодых работников, пришедших на рынок труда.

Кроме этих задач, Индия значительно отстает от Китая по большинству экономических показателей, включая интеграцию цепочек поставок. Наши участники посчитали, что такая ситуация, скорее всего, сохранится и в обозримом будущем. Плохие транспортные связи, трудности, связанные с ведением бизнеса в Индии, и отсутствие базового понимания того, должно ли правительство вмешиваться в деятельность рынка и каким образом это необходимо осуществлять, по всей вероятности, также не найдут решения. В целом, желание предоставить рынкам возможность функционировать естественным образом и внимание к экономической политике отсутствует.

ЕС

В середине 2017 года ЕС, по-видимому, находится в более надежной ситуации, чем прежде. Однако внутри союза остаются основные проблемы, в том числе:

- (1) Кризис евро кажется не настолько существенным, как был два или три года назад, но он по-прежнему не решен со структурной точки зрения. Один из наших участников отметил, что интеграция валюты без интеграции бюджетной и социальной политики вряд ли будет разумным решением, которое создаст проблемы в будущем.
- (2) Некоторые структурные проблемы сохраняются в Греции и, в меньшей степени, Италии.

- (3) Один участник отметил, что политика Европейского центрального банка по покупке государственных облигаций является нарушением правила «о запрете выкупа долгов» и должна быть прекращена, что приведет к давлению на систему.
- (4) Террористические атаки стали постоянным явлением и теперь составляют часть «новой нормы» для ЕС.
- (5) Продолжается плохо регулируемый и неконтролируемый приток мигрантов. Каждый год в Европу прибывает примерно полмиллиона незарегистрированных лиц. Данное число может увеличиться в зависимости от геополитических событий и в частности ситуации в Турции. Кроме того, распределение беженцев и мигрантов очень неравномерно: некоторые страны отказываются их принимать. Такая неравная политика приводит к давлению на структуры и нормы ЕС.

Главным же вопросом для ЕС является Брексит. Один из наиболее проблемных аспектов заключается в том, что Брексит требует огромного количества времени и энергии для проведения переговоров, что отвлекает ЕС от основных приоритетов и задач. С другой, положительной стороны, возможность проведения Брексита другим государством-членом почти полностью исчезла, так как процесс является сложным и дорогостоящим. Оказывается, выход из ЕС практически настолько же сложен, как и присоединение к нему.

И, наконец, новое руководство США представляет собой структурную проблему для ЕС ввиду скептицизма новой администрации по отношению к мировым институтам. Это обратная сторона сущности ЕС, и несоответствие создает множество препятствий по конкретным политическим вопросам. Кроме того, существует значительная неопределенность по поводу будущих действий администрации США. Вытекающая отсюда неспособность полагаться на Соединенные Штаты заставила ЕС взять на себя более активную позицию по ряду вопросов, в том числе по безопасности и изменениям климата. Некоторые из наших участников отметили, что именно поэтому основная проблема для ЕС в дальнейшем будет заключаться в том, чтобы заглянуть за пределы чрезвычайно сложных внутренних дел ЕС и определить, какие действия может предпринять союз для решения глобальных проблем.

Дубай и весь регион

Дубай стал исключительной площадкой для проведения нашего симпозиума в этом году. Это место, где поистине сходятся географические и культурные пути, и во многих отношениях основной центр страны с развивающейся рыночной экономикой. Поэтому мы пригласили местных приглашенных участников из ОАЭ для обсуждения текущих тенденций в Дубае и во всем регионе. «Чудо Дубая» происходило несколько раз, что свидетельствует об успешном поддержании властями Дубая роста и инноваций во многих областях экономики, включая финансовые услуги. Несколько местных приглашенных участников отметили, что в целом переход от традиционных финансовых центров приносит положительные результаты, так как Дубай создал сложные институты, такие как Международный финансовый центр Дубая (DIFC), которые обеспечивают доверительное отношение международных инвесторов. Например, в настоящее время между Китаем и ОАЭ существуют всесторонние финансовые связи, которые продолжают развиваться.

Несмотря на то, что Дубай представляет надежду для региона, в котором избыточны сложные проблемы, многие из наших участников выразили сомнение в том, что его успех можно повторить в другой его части. Регион входит в дугу кризиса и нестабильности, возникшей из стран от Северной Индии до Северной Африки. В экономической сфере рост на Ближнем Востоке особенно мал, и, согласно данным МВФ, застой является старой нормой, которая, как ожидается, будет иметь место вплоть до 2035 года. Как правило, регион показывает результаты ниже ожидаемых для стран с развивающейся рыночной экономикой в течение последних двадцати лет, и, по некоторым оценкам, его показатели ухудшаются (например, согласно индексу легкости ведения бизнеса Всемирного банка). Кроме того, снижение цен на нефть сказалось на количестве рабочих мест, и рост терроризма в таких странах, как Египет, существенно снизили активность местной индустрии туризма. Такая совокупность вопросов и в целом отсутствие руководства для их эффективного решения представляют собой особую проблему, так как Ближний Восток может похвастаться населением примерно в 400 миллионов человек, средний возраст которых составляет 21 год. Этим молодым людям не хватает рабочих мест и экономических перспектив, а результатом является высокий уровень безработицы среди молодежи и потенциальная социальная нестабильность.

Заключение

На заключительном заседании мы попросили наших участников сформулировать проблему, которая беспокоит их больше всего, и в результате получили яркое заключение. К ключевым темам, вынесенным на обсуждение, относились отсутствие (хороших) рабочих мест по всему миру и угрозы, связанные с ростом безработицы среди молодежи; рост неравенства доходов и разрушающее влияние неучтенных мнений людей; и неспособность мировой финансовой системы эффективно выделить ресурсы для решения этих и других проблем. Отказ банков в развивающихся странах от кредитования МСП, необходимого для поддержания процесса создания рабочих мест и экономического роста, является лишь одним из таких примеров. Были указаны и другие основные темы, включая опасную ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА), но было также отмечено, что «чудо Дубая» представляет собой яркий пример надежды в этой неустойчивой, раздираемой войной части света. Другие приведенные опасения касались роста национализма; возможность очередного финансового кризиса, который может уничтожить сбережения целого поколения; и рост нехватки надежной информации в сочетании с растущим нежеланием полагаться на мнение экспертов.

Однако на данном этапе возможность крупномасштабных согласованных мировых действий для решения этих вопросов представляется небольшой. По всей видимости, мировой лидер — Соединенные Штаты Америки — не желает предпринимать такие меры. В то же время конкурирующие центры власти, такие как Россия, Китай, Индия и ЕС могут взять на себя ведущую роль по некоторым вопросам и в пределах отдельных регионов, но в настоящее время они не обладают достаточными ресурсами и влиянием для выполнения этого задания на мировом уровне даже при наличии у них таких амбиций. Это означает, что мир вступает в потенциально опасный период децентрализации, а отсутствие лидера может привести к соперничеству и даже открытым конфликтам.

Несмотря на такую трудную ситуацию, наши участники подчеркнули важность глобальных усилий по сотрудничеству и были едины в призыве к действию. В частности,

наша группа призвала средства массовой информации и негосударственные организации сосредоточить свое внимание на разработке междисциплинарных, многосторонних решений хронических проблем, связанных с созданием рабочих мест, неравенством доходов и изменениями климата. Финансовые ресурсы должны выделяться для поддержания осуществимых стратегий, и это потребует активного, новаторского участия мировой финансовой системы, а также правительств ведущих стран.

Наши участники настаивали на том, что во времена неопределенного лидерства и роста напряженности невероятно важны поэтапные изменения и стратегическое терпение по ряду вопросов. Внимание к поддержанию и, где это возможно, углублению сотрудничества в технических областях первоочередной важности для многочисленных субъектов может стать лучшим решением развития для стран, международных организаций и экспертных сообществ. Регулирование финансового сектора и политика в сфере энергетики и изменений климата, две области, в которых международное регулирование обязательно, предоставляют одну из лучших арен для такого диалога в духе сотрудничества и будущей деятельности.

Посредством открытых, многосторонних обсуждений во время второго симпозиума Проекта по *укреплению сотрудничества между четырьмя основными державами в эпоху возрастающей напряженности* наши участники высказали ценные идеи о мировых тенденциях в области финансового регулирования, внутренней политики, внешней политики, а также энергетики и изменений климата. Более важным является то, что общей идеей всех групп стала важность вдумчивого общения и совместной работы в текущей мировой политической обстановке. В то время как проблемы в мире становятся невероятно непростыми, а их решения еще более сложными, очень важно не поддаваться соблазну и не полагаться на тех, кто делает наиболее удобные обещания и предлагает самые простые решения.